
Т.В. Гимон

ПОХОД ВЛАДИМИРА НА ВОЛЖСКУЮ БУЛГАРИЮ В 985 г.: КОММЕНТАРИЙ К ЛЕТОПИСНОЙ СТАТЬЕ¹

«Повесть временных лет» сообщает под 6493 (985) г. о походе Владимира на Волжскую Булгарию и заключенном с ней мире. Автор рассматривает два знаменитых пассажа этой статьи: слова Добрыни о сапогах болгарских воинов и афористичную формулу мирного соглашения, а также анализирует то, с какими еще фрагментами «Повести временных лет» связан данный рассказ. Помимо следующей погодной статьи, где говорится о приходе к Владимиру болгарской религиозной миссии, статья 985 г. вписана в серию известий о победоносных походах Владимира языческого времени; связана с другими повествованиями о Добрыне; наконец, она находит себе интересную параллель в утверждении статьи 6504 (996) г. о том, что Владимир поддерживал мирные отношения с правителями Польши, Чехии и Венгрии. Последнее наблюдение заставляет задуматься о том, какие политики на Руси в конце X — XI в. воспринимались как равные контрагенты, а какие — как более престижные либо, наоборот, менее развитые.

Ключевые слова: Древняя Русь, Волжская Булгария, Владимир Святославич, международные отношения, летописание, устная традиция

«Повесть временных лет» (далее: ПВЛ) под 6493 (985) г. сообщает о походе Владимира Святославича на Булгарию:

В лѣто 6493 иде Володимерь на болгары съ Добрыною, съ воемь² своимь, в лодьях, а торьки берегомь приведе на коних, и побѣди³ бол[г]ары. Рече Добрына Володимеру: «Съглядахъ колодникъ, оже⁴ суть

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»). Благодарю А.А. Кузнецова, Л.М. Орлову-Гимон, В.В. Тишина и А.С. Щавелева за помощь и замечания.

² В других списках ПВЛ (Радзивилловском [Радз.], Московско-Академическом [М.-А.], Ипатьевском [Ипат.], Хлебниковском [Хлебн.]): «уемь» (т.е. дядей по матери), что, очевидно, и является правильным чтением.

³ В Радз., Акад., Ипат., Хлебн.: «и тако побѣди».

⁴ В Радз., Акад., Ипат., Хлебн.: «и».

вси в сапозѣх. Симъ дани намъ не даяти⁵, поидемъ⁶ искать лапотниковъ». И створи миръ Володимерь съ болгары, и ротъ заходиша межю собѣ, и рѣша болгаре⁷: «Толи не будетъ межю нами мира, елико камень начнетъ плавати, а хмель почнетъ тонуть⁸». И приде Володимерь Киеву (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 84; разночтения по другим спискам «классической» ПВЛ [ПСРЛ. Т. 2. Стб. 71; Т. 38. С. 41] — в примечаниях).

Приведу еще вариант Новгородской I летописи младшего извода (Н1мл.). Принципиальных отличий от только что процитированной версии Лавр. он не имеет, но в ряде чтений совпадает не с Лавр., а с Радз.–Акад.–Ипат.–Хлебн. (см. примеч. 1–7), что говорит о том, что, в целом, вариант этих списков и Н1мл. точнее передает архетип, нежели вариант Лавр.⁹.

В лѣто 6493 иде Володимерь на болгары съ Добрынею, уемъ своимъ, в лодях, а торки берегомъ приведе на конехъ; и тако побѣди болгары. И рече Добрыня к Володимеру: «Соглядах колодникъ, и суть вси в сапозѣх; симъ намъ дани не даяти; поидевъ искать лапотъникъ». И сътвори миръ Володимерь с болгары и ротъ заходиша межю собою; и рѣша болгаре: «Толи не будетъ мира межю нами, елико же камень начнетъ плавати, а хмель грязнути». И прииде Володимерь Киеву (ПСРЛ. Т. 3. С. 132).

В силу сказанного, ниже буду цитировать этот последний текст — как, вероятно, наиболее точно передающий архетип.

В свое время обсуждалось, ходил ли Владимир в 985 г. на Волжскую или на Дунайскую Бу(о)лгарию, однако вопрос этот следует признать давно решенным: целью похода была Булгария Волжская (см.: Халиков 1986. С. 8–10; ПВЛ 1996. С. 453; Карпов 2015. С. 133–135; Андрейчева 2019. С. 80–83). Главным (хотя не единственным) аргументом является то, что «Память и похвала князю Владимиру» Иакова Мниха, содержащая в своем составе очень ранние исторические заметки о Владимире, сообщает об этом походе так: «и сребреныя болгары побѣди» (Шахматов 2014. С. 181)¹⁰. Выражение «серебряные болгары»

⁵ В Ипат., Хлебн.: «платити».

⁶ В Ипат., Хлебн.: «поидевъ».

⁷ В Радз., Акад.: «и рѣша болгаре межю собою» (это очевидно вторичное чтение, обесмысливающее текст: мир болгары, конечно же, заключили не «между собой»).

⁸ В Радз., Акад., Ипат., Хлебн.: «грязнути».

⁹ Опираюсь на работу А.А. Гиппиуса, согласно которому, чтения Лавр. могут иметь приоритет даже перед солидарными чтениями Радз.–М.–А.–Ипат.–Хлебн., но если чтения последних поддерживаются Н1мл., то тогда их следует признать первоначальными (Gippius 2014). Новгородско-софийские летописи тоже не содержат принципиально других чтений в данном рассказе (ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 72; Т. 4, ч. 1. С. 60; Т. 42. С. 44).

¹⁰ Об исторических заметках «Памяти и похвалы» и проблеме их источника см.: Гимон 2019а. Возражения точке зрения о том, что эти заметки вторичны по отношению к ПВЛ (Арістов 2016), см.: Гимон 2019а. С. 75–76.

употреблено также в Ипатьевской летописи под 6690 (1182) г., и там оно однозначно отнесено к Волжской Булгарии (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 625)¹¹.

Рассказ о походе Владимира на болгар хорошо известен специалистам по истории Древней Руси и Волжской Булгарии, однако сравнительно редко удостоивался специального внимания в текстологических работах о ПВЛ. В нем нет ни существенных разночтений между дошедшими до нас текстами, ни каких-либо иных особенностей, интересных для текстолога. Между тем, на мой взгляд, он любопытен своими смысловыми связями с целым рядом других сообщений или даже серий сообщений Начальной летописи, иногда, казалось бы, относящихся к разным ее стратам. Как представляется, попытка систематического описания этих связей имела бы смысл с точки зрения понимания ПВЛ и истории ее текста, равно как и образа Владимира и понимания его внешней политики, существовавшего в древнерусском обществе XI в.

Но для начала необходимо прокомментировать сам этот текст. Помимо типичных для летописания слов о походе Владимира, его победе над булгарами и возвращении в Киев, рассказ 985 г. включает в себя два любопытнейших пассажа, представленных в виде прямой речи: совет Добрыни Владимиру относительно необходимости заключить мир и афористичную формулу самого мира. Рассмотрим их более пристально.

Слова Добрыни «Соглядах колодникъ, и суть вси в сапозѣх; симъ намъ дани не даяти; поидевѣ искать лапотъникъ» («Я осмотрел пленных, и они все в сапогах; эти нам платить дань не будут; пойдём [мы двое] искать лапотников») традиционно, начиная с Н.М. Карамзина, трактуются в том смысле, что соперники оказались слишком серьезными (хорошо организованными, хорошо экипированными), чтобы с ними было целесообразно воевать: с них не получить легкой дани; с такими, в отличие от более слабых и неорганизованных «племен», лучше бы поддерживать мирные отношения (Карамзин 1989. С. 147; Соловьёв 1988. С. 180; Вернадский 1996. С. 239; Смирнов 1951. С. 105; Пашуто 2019. С. 111; Петрухин, Раевский 1998. С. 225; Измайлов 1999. С. 71; Франклин, Шепард 2009. С. 252; Карпов 2015. С. 137). Сразу скажу, что и мне такая трактовка данной фразы представляется очевидной. Тем не менее выдвигались и другие версии. По мнению Ф.И. Буслаева, лапти здесь — «принадлежность русского человека» (Буслаев 1861. Т. 1. С. 98). Высказывалась мысль, что сапоги — обувь

¹¹ Версия В.В. Григорьева, соотносящая «серебряных болгар» с татарским названием р. Вятки (*Нукрат*) и чувашским обозначением серебряной монеты (*нухрат*), опровергнута И.Г. Добродомовым (1995). Сам он считает более убедительной гипотезу С.М. Шпилевского, апеллирующего к речке Серебрянке на месте древнего Биляра (Там же. С. 149). Мне же наилучшим кажется объяснение, лежащее на поверхности: болгары «серебряные» потому, что от них (через них) на Русь приходило серебро (Вернадский 1996. С. 235).

кочевников, взять дань с которых, конечно, сложнее, чем с оседлых «лапотников» (Андрейчева 2019. С. 86, со ссылкой на А.В. Курбатова). М.Ю. Андрейчева видит в эпизоде с сапогами целый ряд возможных смыслов. Во-первых, по ее мнению, «речь идет о своеобразном определении антитезы “свой” — “чужой”. “Лапотники” — “свой”, то есть те, кого Русь включала в сферу своего влияния» (Там же. С. 83). Исследовательница ссылается на похожую антитезу в «Молении» Даниила Заточника: «Лучше бы ми нога своя видети в *лыченицы* в дому твоём, нежели в черлене *сапозе* в боярстем дворе». «В качестве одного из смыслов» Андрейчева видит здесь «определение границ “свой — чужой”» (Там же. С. 84). Между тем, и в «Молении» лежащим на поверхности смыслом этой антитезы является другой — тот самый, который традиционно видят и в эпизоде 985 г.: сапоги — обувь богатая, а лапти — бедная; лучше у тебя, князь, носить лапти, чем у боярина — сапоги. Во-вторых, Андрейчева допускает, что «болгары выглядят как собравшиеся в дальнюю дорогу, в противоположность лапотникам, сидящим на своей земле». Эта трактовка подкрепляется тем, что в Евангелии сапоги и сандалии символизируют, соответственно, дальний и ближний путь (Там же. С. 86–87, цит. с. 86). В-третьих, исследовательница апеллирует к тому, что сапоги — это монашеская обувь, символизирующая благовестие миру. В следующей погодной статье, в рассказе о выборе веры, говорится, что болгары молятся без пояса — еще одного монашеского символа. Сопоставив эти два сообщения об одежде болгар, Андрейчева предположила, что «летописец, вероятно, имел в виду: болгаре, хотя и пришли благовестить свою веру (это символизируют сапоги), но истины в ней нет, и сила Божия не с ними (об этом говорит отсутствие пояса на мусульманах)». «Лапотники» же — это те, «к которым будет далее обращено благовестие» (Там же. С. 87–91, цит. с. 91). Не отрицая вероятности существования этих дополнительных смыслов, я бы всё же настаивал, что основным здесь является тот, что лежит на поверхности: сапоги — более дорогая, ноская и подобающая воинам обувь, чем лапти, поэтому болгары — слишком серьезный противник, чтобы русские легко смогли заставить их платить дань.

Сам мирный договор передан летописцем в виде прямой речи: «Толи не будет мира межи нами, елико же камень начнет плавати, а хмель грязнути» ('Тогда только не будет мира между нами, когда камень станет плавать, а хмель — тонуть'). Утверждалось, что эта формула имеет не древнерусское, а болгарское происхождение, тем более что, формально, она и представлена как речь болгар: «и рѣша болгаре». Так, В.Я. Петрухин и Д.С. Раевский загадочно утверждают, что ПВЛ сохранила «в древнерусской передаче болгарскую “фольклорную” формулу» (Петрухин, Раевский 1998. С. 225). Практически буквальный перевод этой фразы на татарский язык был включен Наки Исанбетом в трехтомник «Татарские народные пословицы»:

Кайчан кем колмак суга батар, таш суга калкыр, бу вәгъдә шунда бозылыр (Исәнбәт 1967. Т. 3. 780 б., № 34667).

Когда какой-либо хмель в воду утонет, камень на воду поднимется, это обещание тогда прекратит существование (перев. В.В. Тишина).

На этом основании Г.М. Давлетшин назвал рассматриваемую фразу ПВЛ «болгарским изречением», которое «бытовало среди казанских татар как средство подкрепления своего слова и дела». Это показывает, считает Давлетшин, что русско-булгарский договор 985 г. был письменным и составлялся на двух языках (Давлетшин 2008. С. 27; то же см.: Давлетшин 2012. С. 153). По словам М.Ю. Андрейчевой, «остается надеяться, что составитель сборника пословиц не осуществил самостоятельно перевод летописного отрывка на татарский язык, а почерпнул изречение из устного татарского предания и сопоставил его с летописным источником» (Андрейчева 2019. С. 85). Однако в самом сборнике пословиц после данного изречения приведен петитом следующий комментарий:

Борын заманда патшалар арасында сүз һәм килешмә ясалганда, вәгъдәне раслау өчен китерелгән сүзләр (Исәнбәт 1967. Т. 3. 780 б., № 34667).

В древности слова, произносившиеся при заключении договоренностей и соглашений между правителями, для подтверждения обещания (перев. В.В. Тишина).

Данный комментарий заставляет думать, что эта пословица восходит не к татарскому фольклору, а к ПВЛ.

Таким образом, на данный момент у нас нет никаких специальных данных в пользу булгарского происхождения формулы о камне и хмеле. Между тем, параллели имеются в позднейшем славянском фольклоре (см.: Буслаев 1861. С. 217–218). Что касается собственно древнерусских параллелей, то М.Ю. Андрейчева указывает на таковую снова в «Молении» Даниила Заточника: «Коли пожрет синица орла, коли поплывет камень по воде и коли начнет свинья на белку лаять, тогда и глупый уму научится». Андрейчева предположила наличие общего источника у ПВЛ и «Моления» — возможно, сборника изречений типа «Пчелы» (Андрейчева 2019. С. 84)¹². Действительно, в «Молении» Даниила Заточника¹³ имеются две параллели к рассказу 985 г.: уже упомянутое противо-

¹² Исследовательница даже предполагает, что летописец, приводя слова булгар, напоминавшие эту пословицу о глупце, намекал: «пока Русь будет оставаться “глупой”, мир между болгарами и Русью не закончится» (Андрейчева 2019. С. 85).

¹³ Скорее всего, это не авторский текст самого Даниила, а более поздние добавления одного из книжников — см. реконструкцию первоначального «Слова» Даниила, в которую тот и другой пассажи не входят: Соколова 1993. Впрочем, в данном случае для нас это не существенно.

поставление сапогов и лаптей как богатой и бедной обуви и упоминание плавающего камня в значении «нечто совсем невозможное». Однако у этого сходства могут быть самые разные объяснения: не только использование двумя книжниками одного сборника изречений (что предполагает Андрейчева), но и прямое влияние ПВЛ на «Моление», а также — что кажется ничуть не менее вероятным — использование обоими авторами реально бытовавших в Древней Руси речений. Последнее видится предпочтительным, учитывая, что сходство в обоих случаях не буквальное. В «Молении» сапоги и лапти противопоставляются как богатая и бедная обувь, но при помощи этого противопоставления выражаются совершенно разные мысли. В «Молении» есть плавающий камень, но нет тонущего хмеля, а вместо него — совсем другие образы.

Если вернуться к словам болгар о камне и хмеле, то мы, в общем, встаем перед обычной дилеммой: перед нами реально произнесенная клятва, или принадлежность фольклора, или плод литературного творчества? На мой взгляд, некоторой аналогией здесь может служить летописное «Сказание о призвании варягов» (ПВЛ под 862 г.), где тоже имеется весьма афористичная прямая речь, в том числе заключающая в себе существо договора (ряда): «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нѣтъ, да поидѣте княжить и володѣти нами» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 20). При этом весьма вероятно, что летописный рассказ (включая прямую речь) передает использовавшиеся в реальности договорные формулы, а не является исключительно фактом фольклора или литературы (см.: Мельникова, Петрухин 2011; Мельникова 2019; 2020)¹⁴. Договор между Владимиром и волжскими булгарами был для летописцев несравненно менее важен, нежели начало русской княжеской династии, — но, с другой стороны, он был сильно ближе к ним по времени. Поэтому кажется вероятным, что здесь отразилась если не формула реального договора между Русью и Волжской Булгарией, то хотя бы некое представление о том, как этот договор должен был звучать¹⁵.

¹⁴ Ср. также договорные формулы, сохраненные летописанием XII в. (Лавренченко 2020. С. 246–253).

¹⁵ Иногда полагают (неоправданно, на мой взгляд), что реальный договор обязательно должен был быть заключен в письменной форме (Халиков 1986. С. 11; Давлетшин 2008. С. 27). По мнению И.Л. Измайлова, «не характерная для дипломатических актов афористика», равно как и эпизод с сапогами, говорит о том, что перед нами «фольклоризированная» версия событий (Измайлов 2008. С. 145). Мне представляется, напротив, что для архаических договоров подобная афористика как раз должна была быть характерна (ср. о договоре Олега с Византией: Мельникова 2020). По мнению А.Ю. Карпова, договор 985 г. не обязательно был заключен на письме, но его формула «наверняка передана в летописи буквально» (Карпов 2015. С. 137).

С какими еще сообщениями и рассказами ПВЛ связана интересующая нас статья 985 г.¹⁶?

1) Рассказ о походе на болгар связан со следующей погодной статьей, 6494 (986) г., повествующей о выборе Владимиром веры и начинающейся словами: «Придоша больгары в[ѣ]ры бохъмичѣ, глаголюще, яко: “Ты князь еси мудръ и смыслень...”» («Пришли болгары магометанской веры, говоря так: «Князь, ты мудр и умен...»») (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 84). На это соседство, естественно, обращалось внимание (см., например: Андрейчева 2019. С. 89). Отмечу, что формула «мудръ и смыслень», по наблюдениям А.А. Гиппиуса, характеризует древнейший текстологический пласт ПВЛ (Гиппиус 2001. С. 179–180, примеч. 45).

2) Рассказ о походе на болгар вписывается в серию сообщений статей 6489–6493 (981–985) гг. об успешных военных экспедициях Владимира языческого периода. Этот ряд сообщений находит себе параллель в «Памяти и похвале» Иакова Мниха, где тоже перечисляются походы Владимира до крещения, хотя их последовательность и состав лишь отчасти совпадают с таковыми в ПВЛ¹⁷. Эти перечни походов могут восходить к общему письменному источнику (я предполагаю краткий прижизненный текст, восхваляющий деяния Владимира — Гимон 2019а), могут быть независимыми записями устных рассказов¹⁸ (и тогда более понятны их различия), но в любом случае они отражают очень раннюю традицию перечислять походы Владимира в качестве элемента его прославления.

3) В сообщении 985 г. фигурирует Добрыня. Соответственно, это известие связано с другими, где участвует Добрыня (под 6478 (970) и 6488 (980) гг.). Известная гипотеза Д.И. Прозоровского — А.А. Шахматова — Д.С. Лихачёва предполагает, что Добрыня был одним из предков Яня Вышатича, которого, сообщая о его смерти в 6614 (1106) г., летописец называет своим информантом и который поведал летописцу устные предания своего рода. Эта гипотеза вызвала немало скептических откликов. На мой взгляд, вероятность того, что Добрыня был предком Яня, не столь уж мала, но вряд ли мы когда-нибудь сможем об этом говорить уверенно. Скорее, можно утверждать, что в глазах создателя Начального свода 1090-х годов (и его анналистического продолжения, в том числе записи

¹⁶ Я принципиально не рассматриваю здесь известия о взаимоотношениях Владимира и Волжской Булгарии, появляющиеся только в поздних памятниках, таких как Никоновская летопись или «История Российская» В.Н. Татищева. Отсылки к работам о Никоновской летописи см.: Гимон 2016. С. 776, примеч. 140. Отсылки к дискуссии о «татищевских известиях» см.: Гимон 2014б.

¹⁷ См. с отсылками к литературе: Гимон 2019а. С. 81, 89, примеч. 22.

¹⁸ Ср.: «Не свидетельствуют ли эти слова о древней песне, сообщавшей об этих походах Владимира» (Шахматов 2002. С. 132).

о смерти Яня в 1106 г.) наряду с «линией князей» существовала «линия воевод», включавшая — в части за X в. — Олега, Свенельда и Добрыню, а дальше пунктирно доходившая до Вышаты и Яня и перекликавшаяся с так называемым предисловием Начального свода (читается в ПМЛ) и статьей 6601 (1093) г. ПВЛ. В частности, указанные персонажи время от времени дают князьям дельные советы — что делает и Добрыня в статье 985 г. (см. с подробной историографией: Гимон 2013; перечень дельных советов см.: Там же. С. 100). Сказанное, однако, не обязательно означает, что все летописные рассказы о Добрыне (а также Олеге, Свенельде и т. д.) возникли под пером автора Начального свода: они вполне могли возникнуть и на более ранних этапах развития текста, вплоть до древнейшего. Из того, что создатель Начального свода придавал большое значение мудрым воеводам древних князей, отнюдь не следует, что он первым записал все сообщения о таких воеводах.

Упоминание Добрыни в сообщении 985 г. дало повод возводить данный рассказ — полностью либо частично — не к древнейшему пласту ПВЛ, а к одному из следующих этапов развития текста. Так, А.А. Шахматов возводил само сообщение о походе 985 г. к Древнейшему своду 1039 г., а упоминание Добрыни и анекдотический эпизод с сапогами считал вставкой новгородского сводчика середины XI в., взятой «из исторической песни о походах Владимира и Добрыни» (Шахматов 2002. С. 131–132, 377, цит. С. 132). Д.С. Лихачёв возводил рассказы, связанные с предполагаемыми предками Вышаты и Яня, к устной семейной традиции, с которой Вышата ознакомил летописца Никона в 1060–1070-х годах (Лихачёв 1945. С. 201–213)¹⁹. С.М. Михеев тоже считает упоминание Добрыни маркером свода 1070-х годов («свода Никона») и в своей реконструкции, в отличие от Шахматова, не предлагает расслаивать сообщение 985 г., а целиком относит его к пласту 1070-х годов (Михеев 2011. С. 6–68, 78–79, 227).

Эпизод с участием Добрыни может быть вставкой: без него текст читался бы логично: «и тако победи болгары. И сътвори мирь Володимирь с болгары». Однако ничего обязательного в этом соображении нет, и наоборот: анекдот про сапоги логически связан с последующим

¹⁹ Также, по мнению Д.С. Лихачёва, руку летописца второй половины XI в. выдает упоминание торков, поскольку они появились у южных границ Руси лишь в середине XI в.; возможно, «торками» назвало союзников Владимира еще народное предание, которым воспользовался летописец. В реальности, по мнению Лихачёва, союзниками Владимира, скорее, были печенеги (ПВЛ 1996. С. 453). Другие ученые, впрочем, проблемы здесь не видят, полагая, что, кочуя восточнее, торки могли договориться с Владимиром о совместных действиях против волжских булгар (ср.: Плетнёва 2014).

текстом, т. к. объясняет, почему поход в итоге закончился мирным соглашением. Можно также обратить внимание на то, что весь текст, кроме пассажей, связанных с Добрыней, построен на повторении союза *и*, тогда как слова о Добрыне нарушают эту однообразную структуру. Но и это вряд ли может быть серьезным основанием считать слова о Добрыне вторичной вставкой, ведь их основной объем — прямая речь. Таким образом, на мой взгляд, нет специальных оснований для расслоения рассказа 985 г. — более простым предположением будет, что он дошел до нас в первоначальном виде.

Сложнее вопрос о том, следует ли относить всё сообщение 985 г. к древнейшему пласту Начальной летописи (Древнейшему сказанию) либо к какому-либо из последующих этапов переработки этого текста. Вероятно, вопрос надо ставить сразу обо всех рассказах с участием Добрыни. В рамках статьи, посвященной только сообщению 985 г., этого вопроса не решить; сомневаюсь, что он в принципе поддается решению. Формирование летописного повествования о Владимире, по-видимому, представляло собой сложный процесс, в котором переплетались собственно литературное развитие текста и развитие несомненно существовавшей и несомненно влиявшей (причем наверняка неоднократно) на летописцев устной традиции об этом князе. Детально реконструировать все этапы и моменты этого сложного процесса вряд ли возможно. И наоборот, имеет смысл анализировать летописные представления о Владимире в комплексе, как единое целое, даже если в действительности это целое было многослойным (ср.: Ostrowski 2006; Гимон 2014а; Андрейчева 2019. С. 129–132). В свете сказанного предлагаю рассмотреть еще одну параллель к сообщению 985 г. в тексте ПВЛ, которая, кажется, до сих пор внимания не привлекала.

4) Владимир в 985 г. заключил с булгарами *мир*. В случае с остальными походами Владимира (981–984 гг.) ни о каких мирных соглашениях не сообщается. Здесь же, наоборот, приводится анекдотическая предыстория мира (эпизод с Добрыней и сапогами), а также афористичная формула самого этого мирного соглашения. Очевидно, для автора мирное соглашение с булгарами представлялось по какой-то причине существенным, достойным специального описания.

В статье 6504 (996) г. ПВЛ содержится пространная характеристика правления Владимира, уже после крещения, рисующая своего рода образ «золотого века». Помимо прочего, в этой статье о Владимире сказано:

...и бѣ жива съ князи околними миромь, съ Болеславомь Лядьскымь, и съ Стефаномь Угрьскымь, и съ Андрихомь Чешьскымь, и бѣ миръ межю

ими и любви ('и жил он мирно с соседними князьями, Болеславом Польским, Стефаном Венгерским, Олдржихом Чешским, и были между ними мир и любовь') (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 126; то же см.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 111; Т. 3. С. 167).

Вне зависимости от того, когда именно могла наблюдаться столь идиллическая картина²⁰, перед нами вполне определенный образ: сильный и справедливый князь Владимир поддерживает мирные отношения с тремя соседними правителями.

Итак, летописный образ Владимира-воителя²¹ и Владимира-крестителя дополняется еще и тем, что Владимир с некоторыми из соседних держав поддерживал мирные отношения: с Польшей, Чехией и Венгрией, как следует из статьи 6504 (996) г., и с Волжской Булгарией, как сказано в статье 6493 (985) г. (хотя ранее, в 981 г., Владимир ходил «к ляхомъ», а мир с булгарами был заключен как итог похода на них). Что объединяет эти державы? Думаю, что, так сказать, уровень социальной сложности. Можно спорить о деталях и конкретных определениях, но очевидно, что Польша, Чехия, Венгрия и Волжская Булгария в эпоху Владимира представляли собой политии с правящими династиями²², (прото)городскими центрами, монотеистической религией, монетным чеканом²³ — в отличие от других объектов военных действий Владимира, таких как вятичи (981–982 гг.), ятвяги (983 г.) или радимичи (984 г.)²⁴. Создается впечатление, что Владимир, по мысли одного из летописцев, выстраивал мирные отношения с, так

²⁰ Как указывает А.В. Назаренко, Олдржих стал чешским князем в 1012 г., но, строго говоря, не был в это время соседом Руси. С Болеславом I, наоборот, в 1013 г. началась война (Назаренко 2016. С. 631–632, примеч. 141).

²¹ О его завоеваниях с гордостью говорится даже в «Слове о законе и благодати» Илариона: «...покоривъ подъ ся округная страны, овы миромъ, а непокоривыа мечемъ» (Молдован 1984. С. 92, л. 185а); военным походам Владимира — как до крещения, так и после — уделяют большое внимание летопись и «Память и похвала» Иакова Мниха.

²² Политическая история Волжской Булгарии известна плохо, поскольку не сохранились собственно булгарские письменные источники. Нумизматические данные говорят о существовании в середине — второй половине X в. двух сильных и, видимо, соперничавших между собой династий в Суваре и Булгаре (Kovalev 2016; Кулешов 2019). Обзор данных о русско-булгарских торговых связях и сообщений русских летописей о Булгарии см.: Коновалова 1999.

²³ Крещение и начало монетного чекана позднее всего имели место в Венгрии: в правление Иштвана I (между 997 и 1001 — 1038).

²⁴ Все даты — по ПВЛ по Лаврентьевскому списку, о вероятных хронологических поправках см.: Назаренко 2016. С. 616–628; Гимон 2019а. С. 79–80. На каких хорватов ходил Владимир (992 г.) — вопрос дискуссионный (см.: Щавелев 2019. С. 185–192).

сказать, «цивилизованными» соседями. Сапоги болгарских воинов показывают, что эта политика — равный контрагент для Руси, с которым можно воевать, но разумно выстраивать мирные отношения²⁵.

Насколько перед нами соображения конкретного автора XI в., насколько — элемент устной традиции о Владимире (доблестный воин, умевший, однако, выстраивать мирные отношения с соседями), а насколько — черта политической культуры реального Владимира, — сказать вряд ли возможно. Но всё же интересно поставить на этом примере более общую проблему: восприятие «другого» не только в категориях религии, обычаев, внешнего облика и пр. (об этом применительно к Древней Руси в последнее время пишут много²⁶), но и в категориях уровня развития, социально-политической организации, как сказали бы в Новое время, «цивилизованности». Понятно, что Византия в эпоху Владимира воспринималась как престижный контрагент, которому стоит подражать²⁷. Понятно, что печенеги, вятичи или ятвяги должны были видаться из Киева «дикими». Но интересно, что, как кажется, в одну категорию, так сказать, «равных» контрагентов могли попасть такие разные политии, как Польша, Чехия, Венгрия и Волжская Булгария.

Таким образом, рассказ о походе Владимира на Волжскую Булгарию 985 г. разнообразными нитями связан с другими фрагментами ПВЛ: рассказом о выборе веры (вряд ли случайно, что, согласно ПВЛ, Владимир заключает мир с булгарами, а на следующий год от них прибывает религиозная миссия); сообщениями о победоносных походах Владимира языческого времени (за ними, очевидно, стоит рано сформировавшееся — письменно или устно — перечисление таких походов как элемент восхваления Владимира); пассажем статьи 996 г. о мирных отношениях Владимира с соседними правителями (здесь общность содержания, отразившая некое общее видение эпохи Владимира); наконец, с другими рассказами, где фигурирует Добрыня (здесь надо предполагать общий устный источник — дружинную составляющую устной традиции о Владимире). Констатация всех этих связей не влечет за собой обязательных текстологических выводов, однако склоняет к тому, чтобы, скорее, относить весь рассказ 985 г., равно как и все те фрагменты ПВЛ, с которыми

²⁵ Ср. комментарий С.М. Соловьёва (1988. С. 180) к этому известно: «Русские князья успели наложить дань, привести в зависимость только те племена... которые жили в простоте первоначального быта... из народов же более образованных, составлявших более крепкие общественные тела, богатых промышленностью, не удалось покорить ни одного...».

²⁶ См. две недавние очень хорошие книги: Андрейчева 2019; Лаушкин 2019. Подробный обзор более ранней историографии см.: Лаушкин 2019. С. 6–12.

²⁷ См., например: Гимон 2019б.

он как-либо связан, к древнейшему текстологическому пласту — так называемому Древнейшему сказанию, датировка которого, впрочем, составляет до сих пор нерешенную научную проблему²⁸.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Андрейчева М.Ю. Образы иноверцев в Повести временных лет. СПб., 2019. [Andreycheva M.Yu. Obrazy inovertsev v Povesti vremennykh let (Images of infidels in *Povest' vremennykh let*). St.-Petersburg, 2019.]
- Аристов В. Походження історичних повідомлень *Пам'яті та похвали князю Володимирі* Якова Мніха // Ruthenica. Київ, 2016. Вип. 13. С. 50–82. [Aristov V. Pokhodzhennya istorychnykh povidomlen' Pam'yati ta pokhvaly knyazyu Volodymyru Yakova Mnikha (The origin of the historical notes of Iakov the Monk's Memorial and Encomium for Prince Vladimir) // Ruthenica. Kyiv, 2016. Vol. 13. S. 50–82.]
- Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 1: Русская народная поэзия. СПб., 1861. [Buslayev F.I. Istoricheskiye ocherki russkoy narodnoy slovesnosti i iskusstva (Historical essays on Russian folk literature and art). T. 1: Russkaya narodnaya poeziya. St.-Petersburg, 1861.]
- Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. Тверь; М., 1996 (впервые опубли.: 1943). [Vernadskiy G.V. Istoriya Rossii. Drevnyaya Rus' (History of Russia. Old Rus). Tver; Moscow, 1996.]
- Гимон Т.В. Янь Вышатич и устные источники древнерусской Начальной летописи // ДГ, 2011 год: Устная традиция в письменном тексте. М., 2013. С. 65–117. [Guimon T.V. Yan' Vyshatich i ustnyye istochniki drevnerusskoy Nachal'noy letopisi (Yan Vyshatich and the oral sources of the Rus Primary Chronicle) // Drevneishiy Gosudarstva Vostochnoy Evropy, 2011 god: Ustnaya traditsiya v pis'mennom tekste. Moscow, 2013. S. 65–117.]
- Гимон Т.В. Крещение Нортумбрии у Беды Достопочтенного и крещение Руси в «Повести временных лет» // ВЕДС. М., 2014. Вып. XXVI: Язычество и монотеизм в процессах политогенеза. С. 64–70. [Guimon T.V. Kreshcheniye Nortumbrii u Bedy Dostopochtennogo i kreshcheniye Rusi v «Povesti vremennykh let» (The baptism of Northumbria in Venerable Bede and the baptism of Rus in *Povest' vremennykh let*) // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Vol. XXVI. Yazychestvo i monoteizm v protsessakh politogeneza. Moscow, 2014. S. 64–70.] (а)
- Гимон Т.В. Татищевские известия // Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия. М., 2014. С. 823. [Guimon T.V. Tatishchevskie izvestiya (Tatishchev's unique information on Old Rus) // Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire: Entsiklopediya. Moscow, 2014. S. 803–804.] (б)

²⁸ См. обзор точек зрения: Гимон 2016. С. 761–768.

- Гимон Т.В. К проблеме зарождения историописания в Древней Руси // ДГ, 2013 г.: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016. С. 748–800. [Guimon T.V. K probleme zarozhdeniya istoriopisaniya v Drevney Rusi (On the beginnings of historical writing in Old Rus) // Drevneishiy Gosudarstva Vostochnoy Evropy, 2013: Zarozhdeniye istoriopisaniya v obshchestvakh Drevnosti i Srednevekov'ya. Moscow, 2016. S. 748–800.]
- Гимон Т.В. Исторические заметки из «Памяти и похвалы» Иакова Мниха и зарождение древнерусского историописания // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях: Юбилейный сб. в честь А.В. Назаренко. М.; СПб., 2019. С. 73–89. [Guimon T.V. Istoricheskiye zametki iz «Pamyati i pokhvaly» Iakova Mnikha i zarozhdeniye drevnerusskogo istoriopisaniya (The historical notes of Jacob the Monk's Memorial and encomium for Prince Vladimir and the beginning of Old Rus historical writing) // U istokov i istochnikov: na mezhdunarodnykh i mezhdistsiplinarnykh putyakh: Yubileynyy sb. v chest' A.V. Nazarenko. Moscow; St.-Petersburg, 2019. S. 73–89.] (a)
- Гимон Т.В. Князь Владимир и письменность // ДГ, 2017–2018 гг.: Ранние формы и функции письма. М., 2019. С. 216–240. [Guimon T.V. Knyaz' Vladimir i pis'mennost' (Prince Vladimir and writing) // Drevneishiy Gosudarstva Vostochnoy Evropy, 2017–2018: Ranniye formy i funktsii pis'ma. Moscow, 2019. S. 216–240.] (б)
- Гиппиус А.А. Рекоша дружина Игоревы...: К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // Russian Linguistics. 2001. Vol. 25. P. 147–181. [Gippius A.A. Rekoshka drouzhina Igorevi...: K lingvotekstologicheskoy stratifikatsii Nachal'noy letopisi] (Towards a linguistic and text-historical stratification of the Primary Chronicle) // Russian Linguistics. 2001. Vol. 25. P. 147–181.]
- Давлетшин Г.М. Булгарская письменность (Раннебулгарский и домонгольский периоды) // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2008, № 1. С. 23–32. [Davletshin G.M. Bulgarskaya pis'mennost' (Rannebulgarskiy i domongol'skiy periody) (Writing in Volga Bulgaria: Early Bulgarian and pre-Mongolian periods) // Gasyrlar avazy = Ekho vekov. 2008, № 1. S. 23–32.]
- Давлетшин Г.М. Клятва, договор, шертование в межгосударственных отношениях у тюрко-татар // Вестник экономики, права и социологии. 2012, № 4. С. 153–155. [Davletshin G.M. Klyatva, dogovor, shertovaniye v mezhgosudarstvennykh otnosheniyakh u tyurko-tatar (Oath, treaty, and shert' in the international relations of Turko-Tatars) // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2012, № 4. S. 153–155.]
- Добродомов И.Г. К вопросу о «серебряных булгарах» // ДГ, 1992–1993 г. М., 1995. С. 149–154. [Dobrodomov I.G. K voprosu o «serebryanykh bulgarakh» (On the 'Silver Bulgarians') // Drevneishiy Gosudarstva Vostochnoy Evropy, 1992–1993. Moscow, 1995. S. 149–154.]
- Измайлов И.Л. «Безбожные агаряне»: Волжская Булгария и болгары глазами русских (X–XIII вв.) // ВЕДС. М., 1999. Вып. XI: Контакты, зоны контактов и контактные зоны. С. 69–75. [Izmaylov I.L. «Bezbozhnyye agaryane»:

- Volzhsкая Bulgariya i bulgary glazami russkikh (X–XIII vv.) (Volga Bulgaria as seen from Rus, the 10th–13th centuries) // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Vol. XI: Kontakty, zony kontaktov i kontaktnyye zony. Moscow, 1999. S. 69–75.]
- Измайлов И.Л.* Защитники «Стены Искандера»: Вооружение, военное искусство и военная история Волжской Булгарии X–XIII вв. Казань, 2008. [*Izmaylov I.L.* Zashchitniki «Steny Iskandera»: Vooruzheniye, voyennoye iskusstvo i voyennaya istoriya Volzhskoy Bulgarii X–XIII vv. (Arms, military art, and military history of Volga Bulgaria in the 10th–13th centuries). Kazan, 2008.]
- Исанбэт Н.* Татар халык мәкальләре. 3 томда. Казан, 1967. Т. 3. [*Isanbat N.* Tatar halyk məkal'läre (Tatar folk proverbs). Kazan, 1967. Т. 3.]
- Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 1989. Т. 1. (впервые опубли.: 1818). [*Karamzin N.M.* Istoriya gosudarstva Rossiyskogo (History of the Russian State). Moscow, 1989. Т. 1.]
- Карпов А.Ю.* Владимир Святой. 3-е изд., испр. М., 2015. (впервые опубли.: 1997). [*Karpov A.Yu.* Vladimir Svyatoy (Vladimir the Saint). 3-ye izd., ispr. Moscow, 2015.]
- Коновалова И.Г.* Древняя Русь и Волжская Булгария: Торговля и политика в восприятии древнерусских летописцев // ВЕДС. М., 1999. Вып. XI: Контакты, зоны контактов и контактные зоны. С. 75–81. [*Konovalova I.G.* Drevnyaya Rus' i Volzhskaya Bulgariya: Torgovlya i politika v vospriyatii drevnerusskikh letopistsev (Old Rus and Volga Bulgaria: Trade and politics as seen by Rus annalists) // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Vol. XI: Kontakty, zony kontaktov i kontaktnyye zony. Moscow, 1999. S. 75–81.]
- Кулешов Вяч.С.* Фрагменты генеалогии правителей Волжской Булгарии X века // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Мат-лы XXXII Междунар. науч. конф. (Москва, 11–12 апреля 2019 г.). М., 2019. С. 235–238. [*Kuleshov Vyach.S.* Fragmenty genealogii praviteley Volzhskoy Bulgarii X veka (Fragments of the genealogy of the 10th-century rulers of Volga Bulgaria) // Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny v sovremenном nauchnom znanii: Mat-ly XXXII Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 11–12 aprelya 2019 g.). Moscow, 2019. S. 235–238.]
- Лавренченко М.Л.* Термины родства и договорные формулы в политике Рюриковичей XII–XV вв. // ДГ, 2019–2020 гг.: Дипломатические практики античности и средневековья. М., 2020. С. 232–255. [*Lavrenchenko M.L.* Terminy rodstva i dogovornyye formuly v politike Ryurikovichy XII–XV vv. (Kinship terminology and diplomatic formulas in the Rurikids' politics, c. 1140–1450) // Drevneyshie Gosudarstva Vostochnoy Evropy, 2019–2020: Diplomaticheskiye praktiki antichnosti i srednevekov'ya. Moscow, 2020. S. 232–255.]
- Лаушкин А.В.* Русь и соседи: история этноконфессиональных представлений в древнерусской книжности XI–XIII вв. М., 2019. [*Laushkin A.V.* Rus' i sosedi: istoriya etnokonfessional'nykh predstavleniy v drevnerusskoy knizhnosti XI–XIII vv. (Rus and its neighbors: A history of the portrayal of ethnoes and confessions in Old Rus literature of the 11th–13th centuries). Moscow, 2019.]

- Лихачёв Д.С. «Устные летописи» в составе Повести временных лет // Исторические записки. М.; Л., 1945. Т. 17. С. 201–224. [Likhachev D.S. «Ustnyye letopisi» v sostave Povesti vremennykh let ('Oral chronicles' in *Povest' vremennykh let*) // Istoricheskiye zapiski. 1945. T. 17. S. 201–224.]
- Мельникова Е.А. Несколько замечаний о языке «Сказания о призвании варягов» // ДРВМ. 2019. № 1 (75). С. 83–87. [Melnikova E.A. Neskol'ko zamechaniy o yazyke «Skazaniya o prizvanii varyagov» (Some notes on the language of the *Tale of the Call of the Varangians*) // Drevniya Rus'. Voprosy Medievistiki. 2019. № 1 (75). S. 83–87.]
- Мельникова Е.А. Парные синонимические сочетания в русско-византийском договоре 911 г. и древнескандинавских текстах // ДГ, 2019–2020 гг.: Дипломатические практики античности и средневековья. М., 2020. С. 84–102. [Melnikova E.A. Parnyye sinonimicheskiye sochetaniya v russko-vizantiyskom dogovore 911 g. i drevneskandinavskikh tekstakh (Twin synonymic word combinations in the Russian and Byzantine treaty of 911 and in Old Norse legal texts) // Drevneishiye Gosudarstva Vostochnoy Evropy, 2019–2020: Diplomaticheskiye praktiki antichnosti i srednevekov'ya. Moscow, 2020. S. 84–102.]
- Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. «Ряд» легенды о призвании варягов в контексте раннесредневековой дипломатии // Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия: Избр. тр. М., 2011. С. 190–200. (впервые опубли.: 1991). [Melnikova E.A., Petrukhin V.Ya. «Ryad» legendy o prizvanii varyagov v kontekste rannesrednevekovoy diplomatii (The *ryad* of the legend of the Invitation of the Varangians in the context of early medieval diplomacy) // Melnikova E.A. Drevnyaya Rus' i Skandinaviya: Izbr. tr. Moscow, 2011. S. 190–200.]
- Михеев С.М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. [Mikheyev S.M. Kto pisal «Povest' vremennykh let»? (Who wrote *Povest' vremennykh let*?) Moscow, 2011.]
- Молдован А.М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. [Moldovan A.M. «Slovo o zakone i blagodati» Ilariona (Ilarion's *Sermon on Law and Grace*). Kiev, 1984.]
- Назаренко А.В. Достоверные годовые даты в раннем летописании и их значение для изучения древнерусской историографии // ДГ, 2013 г.: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016. С. 593–654. [Nazarenko A.V. Dostovernyye godovyye daty v rannem letopisanii i ikh znachenie dlya izucheniya drevnerusskoy istoriografii (Verifiable annual dates in the early Rus chronicles and their significance for the study of historical writing in Rus) // Drevneishiye Gosudarstva Vostochnoy Evropy, 2013: Zarozhdeniye istoriopisaniya v obshchestvakh Drevnosti i Srednevekov'ya. Moscow, 2016. S. 593–654.]
- Пауто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. 2-е изд., испр. М., 2019. (впервые опубли.: 1968). [Pashuto V.T. Vneshnyaya politika Drevney Rusi (The foreign policy of Old Rus). 2-ye izd., ispr. Moscow, 2019.]
- Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 1998. [Petrukhin V.Ya., Rayevskiy D.S. Ocherki

- istorii narodov Rossii v drevnosti i rannem srednevekov'ye (Essays on the ancient and early medieval history of the peoples of Russia). Moscow, 1998.]
- Плетнёва С.А.* Торки // Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия. М., 2014. С. 823. [*Pletnyova S.A.* Torki (The Torks) // Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire: Entsiklopediya. Moscow, 2014. P. 823.]
- Смирнов А.П.* Волжские булгары. М., 1951. [*Smirnov A.P.* Volzhskiy bulgary (The Volga Bulgarians). Moscow, 1951.]
- Соколова Л.В.* К характеристике «Слова» Даниила Заточника (Реконструкция и интерпретация первоначального текста) // ТОДРЛ. 1993. Т. 46. С. 226–252. [*Sokolova L.V.* K kharakteristike «Slova» Daniila Zatochnika (Rekonstruktsiya i interpretatsiya pervonachal'nogo teksta) (On Daniil Zatochnik's *Slovo*: A reconstruction and an interpretation of the original text) // Trudy Otdela Drevnerusskoy Literatury. 1993. T. 46. S. 226–252.]
- Соловьёв С.М.* Сочинения: В 18 кн. М., 1988. Кн. 1: История России с древнейших времен, т. 1–2. (впервые опубли.: 1851). [*Solov'yev S.M.* Sochineniya. V 18 knigakh. Kn. 1: Istoriya Rossii s drevneyshikh времен (History of Russia from the earliest times), T. 1–2. Moscow, 1988.]
- Франклин С., Шепард Д.* Начало Руси, 750–1200. СПб., 2009 (англ. изд.: 1996). [*Franklin S., Shepard D.* Nachalo Rusi, 750–1200 (The emergence of Rus, 750–1200). St.-Petersburg, 2009.]
- Халиков А.Х.* Волжская Булгария и Русь (этапы политических и культурно-экономических связей в X–XIII вв.) // Волжская Булгария и Русь (к 1000-летию русско-булгарского договора). Казань, 1986. С. 6–19. [*Khalikov A.Kh.* Volzhskaya Bulgariya i Rus' (etapy politicheskikh i kul'turno-ekonomicheskikh svyazey v X–XIII vv.) (Volga Bulgaria and Rus: Stages of political, cultural, and economic links in the 10th–13th centuries) // Volzhskaya Bulgariya i Rus' (v 1000-letiyu russko-bulgarskogo dogovora). Kazan, 1986. S. 6–19.]
- Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2002. Т. 1, кн. 1: Разыскания о древнейших русских летописных сводах (впервые опубли.: 1908). [*Shakhmatov A.A.* Istoriya russkogo letopisaniya (History of Rus chronicle writing). St.-Petersburg, 2002. T. 1, kn. 1: Razyskaniya o drevneyshikh russkikh letopisnykh svodakh.]
- Шахматов А.А.* Жития князя Владимира: Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / Подгот. текста Н.И. Милютенко. СПб., 2014. [*Shakhmatov A.A.* Zhitiya knyazy Vladimira: Tekstologicheskoye issledovaniye drevnerusskikh istochnikov XI–XVI vv. (Lives of Prince Vladimir: A text-historical study of Old Rus sources of the 11th–16th centuries) / Ed. N.I. Milyutenko. St.-Petersburg, 2014.]
- Щавелев А.С.* «Белые пятна» имажинарной этногеографии «Повести временных лет»: Методологические и полемические заметки о локализации общностей дулебов, дреговичей, радимичей, тиверцев и хорватов // Историческая география. М., 2019. Т. 4. С. 167–198. [*Shchavelev A.S.* «Belyye pyatna» imazhinarnoy etnogeografii «Povesti vremennykh let»: Metodologicheskiye i

polemicheskiye zametki o lokalizatsii obshchnostey dulebov, dregovichey, radimichey, tivertsev i khorvatov ('Blank spaces' of the imaginary ethno-geography of *Povest' vremennykh let*: Methodological and polemic notes on the localization of Duleby, Dregovichi, Radimichi, Tivertsy, and Croatians) // *Istoricheskaya geografiya*. T. 4. Moscow, 2019. S. 167–198.]

Gippius A.A. Reconstructing the Original of the *Povest' vremennykh let*: a Contribution to Debate // *Russian Linguistics*. 2014. Vol. 38. P. 341–366.

Kovalev R.K. What Do 'Official' Volga Bulgār Coins Suggest about the Political History of the Middle Volga Region during the Second Half of the 10th Century? // *Central Eurasia in the Middle Ages: Studies in Honour of P.B. Golden*. Wiesbaden, 2016. P. 193–209.

Ostrowski D. The Account of Volodimer's Conversion in the *Povest' vremennykh let*: A Chiasmus of Stories // *Harvard Ukrainian Studies*. 2006. Vol. 28, № 1–4. P. 567–580.

Timofey V. Guimon

VLADIMIR'S EXPEDITION AGAINST VOLGA BULGARIA IN 985: A COMMENTARY TO THE ANNALISTIC ENTRY

The Rus *Primary Chronicle* (*Povest' vremennykh let*) reports *s.a.* 985 Prince Vladimir's military expedition against Volga Bulgaria. This short account contains an anecdotal speech by Vladimir's maternal uncle Dobrynia saying that Bulgarians who wore leather boots instead of bast shoes were too serious a people to impose tribute, and an aphoristic formula of the peace concluded: the peace will not be broken until stone starts to float, and hop starts to drown. The author contributes to the discussion concerning those two passages, and then tries to follow links of this account with other fragments of the *Primary Chronicle*. It appears to be linked to: 1) the account of the choice of the faith starting in the next annal (986) with the description of a Bulgarian Muslim mission; 2) with the series of notes on Vladimir's successful military expeditions prior to his baptism, *s.a.* 981–985; 3) with other accounts on Dobrynia basing presumably upon oral tradition; 4) with the statement *s.a.* 996 that Vladimir lived in peace with the rulers of Poland, Bohemia, and Hungary. The latter parallel outlines the perception by at least an 11th-century chronicler (but probably also by Vladimir himself) of certain polities (such as Poland and Volga Bulgaria) as equal counterparts of Rus as opposed to such a prestigious counterpart as Byzantium, and to such 'non-civilized' entities as the Viaticchi, the Radimichi, or the Yotvingians.

Keywords: Rus, Volga Bulgaria, Vladimir I, international relations, annals, chronicles, oral tradition

DOI:10.32608/1560-1382-2021-42-545-561